

МАРИЯ КИЧА

МЕККА

биография
загадочного
города

Биография великих городов мира

Мария Кича

**Мекка. Биография
загадочного города**

«ЭКСМО»

2019

УДК 908(532-25)
ББК 26.89(5Сay)

Кича М. В.

Мекка. Биография загадочного города / М. В. Кича — «Эксмо»,
2019 — (Биография великих городов мира)

ISBN 978-5-04-104936-2

Впервые на русском языке многовековая история загадочного священного города – Мекки. Мекка – запретный город для немусульман, место, куда не попадет большинство людей, никогда и ни при каких обстоятельствах. Это город, о котором можно только прочитать. Книга содержит уникальный материал, впервые переведенный на русский язык (заметки путешественников, ученых, философов – как восточных, так и западных). Вы найдете в книге множество увлекательных бытовых подробностей (быт мекканцев, их распорядок дня, увлечения, занятия, времяпрепровождение, кухня, архитектура, источники дохода, войны и политика, отношения друг с другом и с окружающим миром). Этому не видят и не знают даже те, кто совершил паломничество в Мекку.

УДК 908(532-25)
ББК 26.89(5Сay)

ISBN 978-5-04-104936-2

© Кича М. В., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мария Кича

Мекка: биография загадочного города

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:

Osama Ahmed Mansour, REEDI, Nurlan Mammadzada, Zurijeta, IZZ HAZEL, Andrew V Marcus, elfoly, Zull Must, Hafizzuddin, nikjuzaili, Sony Herdiana, Leysanl, SAMAREEN, Andrew V Marcus, Anoh /Shutterstock.com Используется по лицензии от Shutterstock.com

Книга выходит в авторской редакции

Мнение автора не всегда совпадает с мнением редакции

Предисловие

Едва ли найдется человек, который не слышал о Мекке. Но что мы о ней знаем?

Мекка – это священный исламский город. Туда стремятся мусульманские паломники со всего мира. Паломничество (хадж) в Мекку является одним из пяти столпов ислама. Это духовная обязанность каждого мусульманина.

Совершить хадж не так-то просто. Он требует серьезных физических усилий и материальных затрат. Из века в век мусульмане прибывают в Мекку, претерпевая всяческие лишения. Прогресс и модернизация не облегчают паломничество. Но пилигримов становится только больше. Жара, болезни, несчастные случаи, смерть в пути и другие препятствия не останавливают страждущих. Миллионы мусульман мечтают посетить Мекку и годами готовятся к этому знаменательному событию.

В чем же секрет притягательности священного города? Возможно, в том, что Искра Божья – в страдании. Оно лежит в основе любой религии, и Мекка дает возможность получить эту Искру Божью, Об этом свидетельствует ее тысячелетняя история,

Мекка возникла в незапамятные времена. Она пережила столкновения бедуинских племен, смену бесчисленных правителей, эпоху Арабского халифата и Мамлюкского султаната, период османского влияния, попытки вестернизации, Мекка кардинально изменила свой внешний облик, но ни на йоту не изменилась в своей сути. Сегодня она остается такой же величественной, желанной, непознанной и недостижимой, как и сотни лет назад. Эту тайну невозможно постичь. Но можно проследить историю священного города и ее жителей через призму веков. Современный саудовский богослов Сулейман аль-Ульван однажды сказал: «Хадисы, сообщаемые о достоинствах Шама [Сирии], связаны с землей и ее жителями, однако хадисы, сообщенные о Мекке и Медине, связаны с землей, а не с жителями».

В настоящей работе автор ставит цель объективно показать историю Мекки и мекканцев. Эта книга – впрочем, как и любая другая – подобна зеркалу: каждый видит в ней то, что хочет и готов увидеть.

Sapienti sat.

Глава 1

Долина плача

Воистину, первым домом, который воздвигнут для людей, является тот, что находится в Бекке (Мекке). Он воздвигнут как благословение и руководство для миров. Коран (3:96)

* * *

На небе занималась заря. Восточный город просыпался. Торговцы открывали свои лавки. Воздух наполнялся ароматами специй и благовоний. На базарную площадь прибыл караван, груженный шелками, вином и золотом. За верблюдами тянулась длинная вереница скованных друг с другом рабов.

Из города вышел человек и направился на северо-восток. Дойдя до горы, он начал восхождение и вскоре достиг точки, после которой угол подъема резко увеличивался. Путешественник решил передохнуть. Он стоял и смотрел на город, раскинувшийся внизу и окруженный горами. Он смотрел на Мекку,

Человека звали Мухаммед. А вот у Мекки было много имен.

Ее называли «аль-Балад» – «главный город», поскольку Мекка была важным урбанистическим и коммерческим центром Ближнего Востока, Ее называли «аль-Кария» – место, куда люди стекаются, как вода – в водохранилище. В библейской традиции Мекка известна как «Бакка» – «долина плача», это наименование есть в Ветхом Завете: «Проходя долиною плача, они открывают в ней источники, и дождь покрывает ее благословением» (Пс 83:7). Древнееврейское слово «бака» означает «плачущий» – в то время как арабское слово «бакка» переводится как «недостаток воды». Эта местность действительно была жаркой и пустынной. Греки – жители плодородного Средиземноморья – называли ее «долиной плача», ассоциируя засуху с голодом, бедой и скорбью.

Ключевым пунктом паломничества в долине Бакка была постройка, именуемая Кубом, или, по-арабски, Каабой. Она представляла собой основное святилище доисламского Хиджаза

(Западной Аравии). В центре Каабы находился идол Хубала. Хубал являлся важным божеством древнеарабского языческого пантеона – повелителем грозы и дождя. За пределами Каабы стояли другие идолы. Там же закалывали жертвенных животных – но в святилище и на прилегающей к нему территории запрещалось ссориться и проливать кровь. Аравийские племена строго соблюдали запрет. Все они поклонялись разным богам, но чтили Каабу. Кроме того, считалось, что оскорбивший Хубала в наказание заболеет проказой или потеряет рассудок,

В лингвистике много примеров того, как географические названия трансформируются в результате их заимствования другими языками. С течением времени некоторые буквы меняются, добавляются или отсекаются. Например, Лондон, основанный римлянами в 43 году, изначально назывался Лондиниум. В случае с Меккой буква «а» была заменена на «е», а позже «б» сменила «м». Бакка превратилась в Бекку, а затем – в Мекку.

Мекканцев в древности называли «ариби» (отсюда «арабы»), Это слово впервые появляется в клинописном повествовании о битве при Каркаре (853 год до н. э.), когда ассирийский царь Салмансар III разгромил союзное войско правителей сиро-хеттских царств и Египта. «Ариби» означает «житель пустыни». Во второй половине XX века археологи обнаружили на севере Саудовской Аравии множество захоронений X–IX веков до н. э. Согласно погребальным скульптурам и статуэткам, у арабов той эпохи были овальные лица, большие прямые носы, маленькие подбородки и огромные глаза. Скульпторы делали зрачки из черного камня и лазури – возможно, намекая на религиозный экстаз, в котором пребывали покойные при жизни. По другой версии, большие блестящие зрачки были связаны с древним ближневосточным поверьем, что духовная сила человека заключена во взгляде. Добрый глаз помогает, дурной – может убить,

Мекка была не единственным крупным городом на Аравийском полуострове. В 70 км к юго-востоку от нее находится Эт-Таиф – бывший оазис, славившийся своими овощами, цветами и фруктами и потому прозванный «садом Хиджаза». В 70 км к юго-западу от Мекки, на берегу Красного моря, располагается порт Джидда, на протяжении веков связывающий Аравию с остальным миром. Название города созвучно с арабским словом «джадда» («бабушка») – согласно преданию, здесь похоронена Ева (Хавва), первая женщина на земле и прамактерь всех людей. В 339 км к северу от Мекки раскинулся Ятриб (Ясриб) – нынешняя Медина, где во времена Мухаммеда проживали еврейские кланы ювелиров и знатоков Талмуда,

Но помимо Каабы Мекка обладала еще одним серьезным преимуществом над Эт-Таифом, Джиддой и Ятрибом – через нее проходили два главных торговых пути того времени. Первый путь проходил с севера на юг, через горы Хиджаза, В северном направлении он достиг Сирии и Средиземного моря, В южном – тянулся в Йемен и был связан с морской торговлей Индии и стран Юго-Восточной Азии, осуществляемой через Индийский океан. Второй путь вел на восток-запад. Его восточный отрезок проходил через Ирак в Иран, Центральную Азию и Китай, Западный отрезок тянулся в Абиссинию, к египетским портам на Красном море и к Восточной Африке.

На сегодняшний день Мекка уже более 90 лет находится под властью Саудитов – правящей династии Королевства Саудовской Аравии, В 1970-х годах по их приказу старые районы были срыты бульдозерами, а многие культурные ценности – стерты с лица земли, будто карандашные пометки – с бумажного листа. Даже археологические раскопки проводились далеко от святых мест. Для саудовцев Мекка подобна некоему застывшему образованию, где время

остановилось в эпоху пророка. У нее нет истории до Мухаммеда и истории после Мухаммеда. Видимо, Саудиты боятся, что в противном случае объектами поклонения мусульман всего мира станут исторические достопримечательности, а не сам Аллах.

* * *

5 ФАКТОВ О МЕККЕ:

1. Мекка – один из старейших постоянно населенных городов мира. Считается, что ее история начинается в 2400 году до н. э.
2. Мекка никогда не была столицей мусульманской империи.
3. Одно из коранических названий Мекки – «Умм аль-Кура» («Мать городов»).
4. Население Мекки составляет 1,5–2 млн человек. Однако в сезон хаджа оно увеличивается до 8-10 млн.
5. Британская газета *The Telegraph* назвала мекканскую мечеть Аль-Харам самым дорогим зданием в мире. Общая стоимость ее строительства и работ по реконструкции и расширению оценена в 100 млрд долларов.

* * *

Точная или хотя бы приблизительная дата основания Мекки либо возведения Каабы неизвестна. Но поскольку Долина плача упоминается в Библии (конкретно – в Псалтири, 19-й книге Ветхого Завета), то первоначальные сведения о городе, вероятно, следует искать в псалмах.

Многие из них приписываются израильскому царю и пророку Давиду, который заслужил почетный эпитет «Псалмопевец». Его правление весьма условно датируется 1005-965 годами до н. э. За это время Давид создал полторы сотни псалмов, позже объединенных в Псалтирь, Однако авторами псалма 42 (по другим версиям – нескольких псалмов, от 2 до 10) считаются сыны Кореевы – религиозные певцы и музыканты, нанятые Давидом для исполнения музыки во время строительства Храма Соломона в Иерусалиме, Среди историков нет единого мнения о том, когда написаны псалмы. Большая часть гипотез охватывает широкий временной интервал – от 1040 до 165 года до н. э.

Тем не менее, по утверждению Эдварда Гиббона – знаменитого британского ученого XVIII века, автора фундаментальной «Истории упадка и разрушения Римской империи», – «подлинная древность Мекки выходит за пределы христианской эпохи». Действительно, о существовании этого города знали еще греки. Диодор Сицилийский, греческий историк и путешественник, живший в I веке до н. э., рассказывает о Каабе в своей книге «Историческая библиотека»: «Там был построен храм, который очень свят и чрезвычайно почитается всеми в Аравии». Уроженец Римского Египта, выдающийся географ, математик и астроном II века Клавдий Птолемей, автор классического труда «Руководство по географии», приводит в нем список городов Счастливой Аравии (*Arabia Felix*) – так римляне называли южную часть Аравийского полуострова. В этом списке фигурирует некая Макораба – «южноаравийское поселение, созданное вокруг святилища». Судя по всему, это и есть Мекка.

К I веку морские маршруты связали Юго-Восточную Азию с Ближним Востоком и Средиземноморьем. Они подробно описаны в греческом географическом сочинении «Перипл Эритрейского моря», которым пользовались все крупные купцы Древнего мира. Автор

«Перипла» ни слова не говорит о Мекке. Но у города было выгодное географическое положение, необходимое для того, чтобы быстро включиться в систему глобальной торговли.

Мухаммед никогда не сомневался в том, что торговля играет важную роль в жизни Мекки. Он сам водил караваны из Хиджаза в Сирию. Коммерческий успех Мухаммеда привлек к нему внимание Хадиджи бинт Хувайлид – богатой вдовы из племени курайшитов, к которому принадлежал и будущий пророк. Хадиджа ссужала купцов деньгами. Мухаммед славился честностью и благонаравием, поэтому, когда он обратился к вдове за финансовой помощью, та ему не отказала. Вскоре они поженились. На момент свадьбы Мухаммеду было 25 лет, Хадидже – 40. Такой брак позволил объединить усилия и денежные состояния. Но Мухаммеда не волновал экономический статус Мекки. Стоя на склоне Джабаль ан-Нур (Горы Света), он смотрел на город и думал о своей связи с Авраамом.

В преданиях доисламской Аравии Мекка была городом Авраама (или, *по-арабски*, Ибрахима) – библейского пророка, прародителя евреев и арабов. Авраам происходил из Ура Халдейского – одного из крупнейших и важнейших городов Древней Месопотамии, что находится на территории современного Ирака. Согласно библейской хронологии, пророк жил в 1812–1637 годах до н. э. и умер в возрасте 175 лет. Значит, он родился в царстве Шумера и Аккада.

Существует другая теория, разработанная великим еврейским ученым XII века Маймонидом и принятая многими мусульманами. Она гласит, что Авраам появился на свет на юге Турции, в Урфе (нынешней Шанлыурфе), известной как «город пророков». Маймонид утверждает, что это более логичная отправная точка для путешествия, которое привело Авраама из его родного города через Северную Месопотамию в землю Ханаанскую, простиравшуюся от долины реки Иордан до ливанского берега Средиземного моря.

Но Мухаммеда интересовала не жизнь Авраама, а смысл и обстоятельства основания Мекки и Каабы, Отец Авраама изготавливал идолов и торговал ими, и сын с детства задавался вопросом: как творение рук человеческих может быть предметом поклонения? Сомнения привели его к осуждению идолопоклонства и служению одному Богу. Арабы прозвали Ибрахима «халил Аллах» («друг Бога») и «ханиф» («исповедующий единобожие») – но при этом пророк не был ни иудеем, ни христианином, ни мусульманином, Он просто придерживался монотеистических взглядов. Мухаммед считал себя последователем Авраама и, подобно ему, верил в единого всемогущего Бога, который «сотворил небеса и землю и то, что между ними» (Коран 25:59).

Аврааму так и не удалось освободить свой народ от язычества. Древние легенды повествуют о борьбе пророка и месопотамского царя Нимрода – хотя, согласно Библии, их разделяют семь поколений. Нимрод изображается жестоким идолопоклонником, который устраивал гонения на монотеистов. Еврейский историк и военачальник I века Иосиф Флавий в книге «Иудейские древности» рассказывает, что царь приказал возвести Вавилонскую башню – символ гордыни и отречения от Бога. Он едва не убил Авраама, бросив его в огненную печь, но Бог защитил пророка. Спасенный Авраам вместе с женой Саррой покинул Месопотамию. Они перебрались сначала в Палестину, а затем – в Египет.

Супруги хотели иметь детей, но Сарра была бесплодна. Бог сказал Аврааму, что он станет отцом множества потомков и народов, что от него произойдут цари и что его дети получат землю Ханаанскую в вечное владение. Тогда Сарра отдала мужу свою рабыню, египтянку Агарь. Вскоре у них появился сын Измаил. Аврааму тогда исполнилось 89 лет. Спустя 11 лет

Сарра подарила ему еще одного ребенка – Исаака. Понимая, что женщины не уживутся в доме, Авраам взял Агарь и Измаила и отправился на юг. Они присоединились к каравану, идущему по Пути благовоний – торговому пути, который в античности связывал юг Аравийского полуострова со Средиземноморьем и Месопотамией.

География дальнейших событий зависит от религиозной принадлежности рассказчика. Иудеи и христиане считают, что все произошло в окрестностях израильского города Беер-Шеба, недалеко от Хеврона. Мусульмане говорят о долине Бакка – эта версия очень важна для нашего повествования. У всех библейских героев есть арабские имена, которые используются в Коране. Если Авраам известен как Ибрахим, то Агарь – это Хаджар, Измаил – Исмаил, а Исаак – Исхак,

Итак, когда караван достиг Бакки, Ибрахим оставил наложницу и сына посреди долины. Напоследок он дал ей хлеб и бурдюк с водой. Хаджар ждала возвращения Ибрахима – но зря. Скромные припасы быстро закончились. Женщина отправилась на поиски еды и воды – и, конечно, ничего не нашла. Обезумев от горя, она металась меж холмов Ас-Сафа и Аль-Марва и семь раз взбегала на их вершины, надеясь увидеть колодец или оазис. Наконец Хаджар осознала, что их с ребенком ждет смерть, и громко разрыдалась. Исмаил тоже заплакал – и его плач был услышан Богом. Архангел Джабраил (Гавриил) спустился с небес и ударил ногой по выжженной солнцем аравийской земле. Оттуда чудесным образом забил источник Замзам.

Хаджар и Исмаил были спасены. Они поселились возле Замзама. Спустя некоторое время в долину пришло йеменское племя джурхумитов. Они попросили у Хаджар разрешения поселиться здесь, и она разрешила им остаться. Всевышний заботился об Исмаиле: «И Бог был с отроком; и он вырос, и стал жить в пустыне, и сделался стрелком из лука». (Быт 21:20).

Ибрахим время от времени навещал наложницу и ребенка. Однажды он сказал Исмаилу, что Бог велел им возвести Дом (Каабу), и указал место буквально в 20 м от Замзама. Согласно преданию, первую Каабу построил Адам – первый человек на земле, но со временем здание разрушилось и подверглось забвению.

Отец и сын приступили к работе. Сначала они заложили фундамент. Затем Исмаил приносил камни с близлежащих холмов, а Ибрахим делал кладку. После того как стены поднялись выше человеческого роста, Исмаил прикатил большой валун, чтобы отец встал на него и продолжил трудиться. На валуне отпечатались след ноги пророка. Мусульмане называют его «макам аль-Ибрахим» – «место Ибрахима».

Когда строительство Каабы подходило к концу, архангел Джабраил принес Ибрахиму черный камень яйцевидной формы, который, по легенде, упал из рая на гору Абу Кубейс. Говорят, изначально он был белым яхонтом, но постепенно почернел, пропитавшись человеческими грехами. «Небесное» происхождение камня наводит на мысль о том, что это метеорит, однако данная гипотеза не доказана. Ибрахим и Исмаил вмонтировали Черный камень в восточный угол Каабы. Теперь здание было готово. Ибрахим объявил Каабу святилищем, местом паломничества (хаджа) для мужчин и женщин. Он следовал указаниям Бога, который сказал: «Возвести людям о хадже, и они будут прибывать к тебе пешком и на всех поджарых верблюдах с самых отдаленных дорог». (Коран 22:27).

История Авраама изобилует противоречиями и логическими нестыковками. У библейских персонажей нет точных и подробных биографий. Их устные жизнеописания передавались из поколения в поколение, от эпохи к эпохе, от одного народа – другому. Но отсутствие досто-

верных материалов не означает, что события, изложенные в Библии и Коране, не имеют фактической основы. Вероятно, Авраам, Измаил, Исаак, Сарра и Агарь являются вымышленными персонажами. Однако они реальны – ибо мораль их взаимоотношений находится вне времени и пространства. Авраам чувствует, ценит и понимает Вечное – и дает прикоснуться к нему всем желающим. Кааба и город, который вырос вокруг нее, олицетворяют Вечность. В этом и заключается главное предназначение Мекки.

Библия восхваляет Исаака, но в Новом Завете Измаил упоминается довольно небрежно. В мусульманской традиции Исаака почитают, но практически о нем не вспоминают. Потомки Измаила становятся арабами – тогда как евреи происходят от Исаака. Авраам и его сыновья в конечном итоге создают три мировые монотеистические религии – иудаизм, христианство и ислам. В память о библейском патриархе они называются авраамическими.

Первая книга, посвященная Мекке – «Хроники Мекки», – ориентировочно датируется 865 годом. Она написана уроженцем города Абу-ль-Валидом Мухаммедом ибн Абдуллахом аль-Азраки. Об авторе практически ничего не известно, но сама работа впоследствии была отредактирована и расширена учеником аль-Азраки и содержит сведения до 923 года. Книга «Хроники Мекки» включает в себя описания городских достопримечательностей (например, Каабы и камня Ибрахима) и жилых кварталов. Аль-Азраки уделяет мало внимания социальной и политической структуре доисламской Мекки. Его рассказы основаны на древних легендах и рассказах знакомых мекканцев.

Другим важным источником является монументальная «История пророков и царей» Абу Джафара Мухаммед ибн Джарира ат-Табари – великого мусульманского историка, богослова и толкователя Корана, жившего в IX веке, Ат-Табари (839–923) называют «отцом исламской историографии». Перс по происхождению, он был страстным собирателем историй и включал их все – хорошие и плохие, истинные и ложные – в свои труды. Такой же позиции придерживался и Мухаммед ибн Саад аль-Багдади (784–845). Он родился в Басре и до того, как стать писателем, торговал книгами. Восьмитомная «Большая книга разрядов» ибн Саада представляет собой сборник жизнеописаний известных мусульман. Еще один арабский историк VIII века, Мухаммед ибн Исхак ибн Йасар ибн Хияр, прославился благодаря труду «Житие посланника Аллаха» (более известное как «Жизнь Пророка») – самой ранней биографии Мухаммеда, первая часть которой посвящена древней истории Мекки.

Ат-Табари, ибн Саад и ибн Исхак пишут о том, что Кааба стала крупным аравийским святилищем, за которым присматривали потомки Исмаила. Это произошло в начале II тысячелетия до н. э. Люди со всего Ближнего Востока отдавали дань уважения Дому, и он постепенно превратился в место паломничества. Дети и внуки Исмаила заботились о том, чтобы в долине Бакка сохранялся мир и чтобы пейзаж оставался первозданным. Паломники (хаджи) посещали Каабу в течение дня. На закате они возвращались в шатры и дома, которые арендовали у местных крестьян. Ночью в святилище царил тишина.

Исмаилитяне недолго охраняли Каабу. Среди населения Аравии преобладали воинственные амаликитяне. Согласно Библии, их прародителем был Амалек – потомок патриарха Исаака, продавший свое право первородства брату Иакову за чечевичную похлебку, Амаликитяне кочевали на юге каменистой Аравии и со временем расселились по всему полуострову, а также обосновались в Сирии и Палестине, Клань этого племени постоянно враждовали друг с другом и с прочими аравийскими народами. Однажды они напали на исмаилитян, Исмаилитяне

считали, что насилие греховно, и потому не защищались. Амаликитяне изгнали их из долины Бакка, и потомки Исаила стали кочевниками.

Амаликитян постигла та же участь, на которую они обрекли исмаилитян. Племена Джурхум и Катур заставили их покинуть не только Мекку, но и Хиджаз. Сначала из Йемена пришли джурхумцы – в отличие от исмаилитян они считали себя настоящими арабами, поскольку арабский был их родным языком. Катур являлось племенем, родственным Джурхум, и присоединилось к нему на пути из Йемена в Мекку. Джурхумцы и катурцы поделили долину на сферы влияния. Первые контролировали дорогу в Джидду и окрестности Каабы. Вторые заняли гору Абу Кубейс и следили за дорогой, ведущей из Йемена. Паломники должны были платить обоим племенам «за безопасность». Но договор постоянно нарушался, и племена конфликтовали. Наконец джурхумцы победили катурцев и воцарились в Мекке.

Племя Джумхур укрепило свою власть, заявив о тесных связях с исмаилитянами. Эти связи достигались при помощи браков. Исмаилитянам на правах родственников разрешили вернуться в долину. Некоторым из них были пожалованы высокие жреческие должности. Так продолжалось несколько десятков лет. В городе было относительно спокойно, но вскоре племя Джумхур начало открыто пренебрегать своими обязанностями. Отныне джум-хурцы не только не защищали паломников, но и грабили их. Более того – они крали дары и жертвенных животных, которых верующие оставляли в Каабе. Под покровом темноты воры проникали в Дом и уносили все, что там было. Паломники негодовали и сомневались в святости Каабы.

Шейх (вождь) джумхурцев, Мудад ибн Амер, опасался, что боги накажут его племя за греховное поведение. Весной было знамение – высох Замзам. Испуганный Мудад собрал все сокровища Каабы и спрятал их в пустом колодце, дабы спасти от мародеров. Затем он бежал в пустыню и стал дожидаться дня, когда гнев богов обрушится на Мекку.

Тем временем в Сабейском царстве, что располагалось на территории современного Йемена, рушилась Марибская плотина – настоящее техническое чудо Древнего мира. Она сильно обветшала из-за усобиц между йеменскими правителями – все они забыли, что надо поддерживать оросительную систему в надлежащем состоянии. В ближайшем будущем потоки воды должны были прорвать плотину и смыть сабейскую столицу – Мариб. Горожане спешно покинули свои дома и двинулись на север. В Мекке их встретили недружелюбные джумхурцы. Исмаилитяне заступились за сабеев – и грянул бой. Джумхурцы потерпели сокрушительное поражение. Мужчин убили, женщин взяли в рабство. Мудад наблюдал за сражением с горы Абу Кубейс и плакал.

Но у победителей начались проблемы. Среди сабеев разразилась эпидемия. Они сочли это дурным знаком и ушли из Мекки. Одни отправились в Оман, другие – в Ятриб, третьи – в Сирию. Только сабейское племя Хуза решило остаться в городе. Хузцы хотели, чтобы исмаилитяне вернулись в Мекку и продолжали заботиться о Каабе. Но ожесточившиеся потомки Исаила воевали друг с другом – и тогда сабеи решили сами ухаживать за святилищем. Чтобы положить конец межплеменной вражде, правящая семья Хузы, Лухай, заключила мирный союз с Мудадом. Благодаря этому союзу Мекка под властью хузцев достигла расцвета примерно в 1 году н. э.

Амр, глава рода Лухай, был богатым и щедрым человеком. Он забивал своих верблюдов, дабы накормить паломников мясом. Но главная его заслуга в том, что он принес в Каабу первого идола – Хубала. Мусульманский историк и знаток генеалогии арабских племен Хишам

ибн Мухаммад аль-Калби (738–819) в «Книге об идолах» пишет, что он «был сделан из красного сердолика в виде человека, с отломанной правой рукой». Амр велел изготовить идолу руку из золота. Статуя находилась внутри Каабы, и перед ней лежали семь стрел. Они помогали узнать судьбу и использовались для гаданий. Так, надпись на одной стреле гласила «чистокровный», на второй – «чужой». По сведениям аль-Калби, «когда сомневались относительно отца ребенка, приносили Хубалу жертву, затем бросали стрелы. Если выпадало “чистокровный”, ребенка принимали, если “чужой” – от него отказывались». Другие пять стрел предназначались для заключения брака, для определения, жив человек либо умер, а также для разрешения споров и принятия решений в трудных жизненных ситуациях.

Аравийские семьи последовали примеру Амра и расставили идолов около Каабы. В Мекке появился большой языческий пантеон. Особое место в пантеоне занимали Аль-Лат, Манат и Аль-Узза. Первую почитали как богиню-мать луны, земли и ее плодов. Вторую – как богиню возмездия и утренней звезды, пустынную воительницу, владычицу загробного мира и хранительницу могильного покоя. Третью – как богиню любви, красоты и секса. Арабы Хиджаза считали их дочерьми Аллаха – верховного божества и творца всего сущего.

Аль-Лат, Манат и Аль-Уззе приносились жертвы. Главные святилища Аль-Уззы находились в долине Хурад около Мекки, где начинался торговый путь, ведущий в Сирию и Ирак, в набатейском городе Петра (территория современной Иордании), а также близ города Нахла (территория нынешнего Омана). Около Нахлы росли три священные акации, которые, по легендам, часто навещала Аль-Узза. Аль-Лат, согласно поверьям, облюбовала скалу в Эт-Таифе, куда приходили паломники с дарами. Арабы приписывали Аль-Лат изобретение верблюжьего седла, которое позволило им контролировать обширные пустыни Аравийского полуострова. Договоры скреплялись клятвой «Клянусь солью, огнем и Аль-Лат, которая превыше всех». Напоминания об Аль-Лат и Аль-Уззе сохранились до сих пор. Полумесяц и звезда – вместе и поодиночке – красуются на флагах многих арабских государств (Алжира, Джибути, Западной Сахары, Иордании, Ливии, Мавритании, Марокко, Сирии, Сомали и Туниса).

Поступок Амра изменил историю Мекки. Хадж превратился в сугубо языческое мероприятие. Члены рода Лухай придумали специальные обряды и ритуалы – и паломникам надлежало строго им следовать. Основной упор делался на максимизацию прибыли. Ежегодно дата начала паломничества объявлялась уважаемым аравийским прорицателем. Она устанавливалась в соответствии с сезонными ярмарками, проходившими по всей Аравии. Хаджи сначала посещали эти ярмарки, а затем отправлялись в Мекку на главную церемонию.

Праздники, развлечения и зрелища были самыми разными – верблюжьи бега, соколиная охота, танцы (особенно ар да – знаменитый арабский танец с мечами). Под Эт-Таифом традиционно проводился поэтический фестиваль. Люди из самых отдаленных уголков Аравийского полуострова собирались послушать стихотворцев, которые состязались в литературном мастерстве и красноречии. Поэты читали раджазы и касыды собственного сочинения. Раджазы представляли собой короткие стихи, имитирующие ритм шагов верблюда. Касыдами назывались длинные оды, в которых воспевали богов и великих арабов, рассказывали о злых волшебниках и джиннах, прекрасных заколдованных девушках и приключениях храбрых бедуинов.

Ближневосточные пустыни породили не только монотеизм, но и поэзию. Отсутствие ярких визуальных образов привело к тому, что бедуины и купцы коротали время, рассказывая друг другу истории, слагая песни и сочиняя стихи. Многие сказки «Тысячи и одной ночи» родились в торговых караванах, во время бесконечных утомительных переходов среди дюн и

барханов. Арабский путешественник XVII века Ибн Баттута говорил: «Путешествия сначала лишают дара речи, а потом делают из тебя рассказчика».

Поэты и сказители решали судьбу людей и целых племен. Их слушали, им подражали. Арабский стихотворец VII века аль-Аша однажды воспел доброту своего приятеля-бедняка, отца восьмерых дочерей, и вскоре к тому пришли представители самых знатных аравийских семей, чтобы посвататься к девушкам. Об авторитете поэта в аравийском обществе рассказал стихотворец XV века Имру аль-Кайс, который, согласно одному из хадисов пророка, является «вождем отряда поэтов, идущих в Ад в Судный День»:

* * *

Я там, где собираются старейшины племени,
И там, куда сходятся пьянчуги веселые.
И если сойдутся родословием хвастаться —
То предки в моем роду из всех наивысшие.

* * *

Мухаммед не умел читать и писать. Это не значит, что он был необразованным. Будущий пророк являлся продуктом устной культуры, где история и традиции передавались из поколения в поколение через легенды, рассказы и стихи. Древние предания и поэзия Ближнего Востока легли в основу священных книг всех трех авраамических религий. Язык устной поэтической традиции старой Аравии – это язык, на котором позже был записан Коран. По легенде, первые стихи на арабском произнес Адам, оплакивая своего сына Авеля. Поэтический дар ценился высоко и считался особым умением или знанием: слово «шайр» («поэт») происходит от корня «шара» – «знать», «ведать». Арабы приписывали стихам магическую, заклинательную силу по отношению к явлениям природы. Но самым важным было то, что поэт восхвалял ум и доблесть своих соплеменников, прославлял их боевые и любовные подвиги и осуждал врагов.

Фестиваль в Эт-Таифе являлся важным культурным событием. После выступления прорицатель отбирал семь лучших стихотворений. Их переписывали и вывешивали на стенах Каабы. Затем поэты присоединялись к паломникам и направлялись в долину Бакка.

Шествия хаджи напоминали веселые и красочные античные мистерии. Десятки верблюдов в нарядной сбруе несли в Мекку подарки от всех правителей Аравии, а также идолов разных племен. Эмель Есин, турецкий историк XX века, описывает этот яркий религиозный праздник в книге «Благословенная Мекка и Лучезарная Медина»: «Провидцы впадали в состояние транса, чирикали и шипели, подражая птицам и змеям. Длинноволосые волшебники и чародеи, которые запутывали ход человеческих жизней, вязали магические узлы и бормотали заклинания. Музыканты били в тарелки и тамбурины. За ними струилась толпа паломников...»

На пути в Мекку паломники развлекались изо всех сил. Они пили аравийское вино из фиников и изысканные сирийские вина, смотрели выступления танцовщиц и жонглеров, обращались за советом к колдунам и гадалкам, играли в кости, занимались сексом и покупали огромное количество разнообразных товаров. Купцы организовывали стихийные ярмарки. Ярмарки были древним аналогом современных торговых центров. Здесь продавали сандал,

масла, благовония, золотые и серебряные украшения, драгоценные камни. Все это добывалось и производилось в Аравии. Не было недостатка и в предметах роскоши. Специи привозили из Индии, шелк – из Китая, тонкий хлопок – из Египта, дубленую кожу – из Анатолии, дорогое оружие – из Басры и Дамаска, рабов – из Африки и Персии. В первую очередь распродавались товары, необходимые для выживания: импортное зерно, а также фрукты и овощи, выращенные в аравийских оазисах. Кроме того, на ярмарках работали лекари. Травники готовили целебные отвары и продавали амулеты, хирурги пускали кровь и вправляли кости, стоматологи вставляли вместо сломанных зубов – золотые.

После ярмарок, поэтических фестивалей, пьяных оргий и праздничных шествий все хаджи собирались в долине Муздалифа в нескольких километрах от Мекки. Муздалифа являлась частью священной территории, прилегавшей к Каабе. Здесь паломников приветствовали мекканские правители, облаченные в длинные одежды, которые символизировали их высокий социальный и религиозный статус. Гостей рода Лухай селили в городе, гостей исмаилитян – в алых шатрах в долине Бакка. Всех остальных – простых людей, бедуинов, тех, кто был изгнан из своих племен, нищих и бродяг – отправляли на равнину Арафат у подножия одноименной горы, что в 21 км к востоку от Мекки, за пределами священной территории. Сразу после заката мекканский первосвященник зажигал огонь. Толпы паломников устремлялись в Муздалифу, где их ждал обильный ужин, приготовленный мекканцами. После ужина праздник продолжался. Хаджи поклонялись священным деревьям и камням. На идолов надевали дорогие ожерелья, серьги и кольца. И наконец, на сотнях алтарей от Муздалифы до Мекки совершалось большое жертвоприношение.

Подойдя к Каабе, паломники раздевались догола. Аль-Калби сообщает, что потом они, танцуя и хлопая в ладоши, входили в святилище, где стояли уже 360 идолов, включая статуи Ибрахима и Исмаила. Затем хаджи семь раз обходили Каабу против часовой стрелки и пели:

* * *

Аль-Лат, Аль-Узза и Манат!
Воистину, они – наиболее возвышенные женщины,
Чье заступничество необходимо искать.

* * *

Мухаммед видел все это десятки раз. История Мекки вершилась на городских улицах и площадях, а также внутри и вокруг Каабы. Мекканцы жили и дышали историей. И, будучи членом племенного общества, Мухаммед мог многое рассказать о своем собственном племени. О курайшитах.

Курайшиты – многочисленное племя потомков Исмаила – занимают особое место в истории Мекки. Первого курайшита, чье имя связано с городом, звали Зейд ибн Килаб. Он родился примерно в 400 году. Отец рано умер, поэтому Зейда и его старшего брата Зухраха воспитывала мать Фатима. Вскоре она вышла замуж за человека из Акабы, который посетил Мекку во время хаджа. Новый муж Фатимы увез ее и Зейда к себе, оставив Зухраха в Мекке. Мальчик вырос в древнем городе Акабе среди набатейцев – жителей Северной Аравии, которые контролировали торговые пути между Аравией и Сирией, а также земли от Евфрата до Крас-

ного моря. Зейд держался особняком, за что получил прозвище «Кусай» – «маленький незнакомец». Под этим именем он вошел в историю Мекки.

Кусай ненавидел Акабу и мечтал вернуться в Мекку. Но Фатима запретила сыну путешествовать, пока он не станет взрослым. Возмужав, Кусай присоединился к каравану паломников. Приехав в Мекку, он решил найти себе идеальную невесту. Поговорив с горожанами, Кусай познакомился с Хулаилом – вождем племени Хуза и хранителем Каабы. Молодой человек попросил руки его дочери Хуб-бы. Умный и красивый юноша очаровал Хулаила и Хуббу, и те согласились. После свадьбы Кусай поселился в доме тестя и занялся торговлей. У них с Хуббой родились четыре сына, каждый из которых был назван в честь одного из богов Каабы. Кусай разбогател – и мекканцы его уважали.

Состарившись, Хулаил попросил дочь стать хранительницей Каабы. Хубба, в свою очередь, обратилась к мужу, чем разгневала соплеменников. Хузцы возмутились, что священные обязанности, которые они исполняли так долго, перейдут к какому-то выскочке. Но Кусай считал себя прямым потомком Исмаила и человеком, который имеет полное право заботиться о Каабе. Он решил изгнать хузцев из города и призвал на помощь всех своих родственников – как исмаилитян, так и набатейцев.

Кровавое сражение произошло в долине Мина, недалеко от Мекки. Войско Кусая победило. Хубба уговорила мужа, чтобы участь побежденных определил судья. Судья заявил, что хузцы тоже являются родственниками Кусая благодаря его браку с Хуббой – следовательно, их нельзя заставить покинуть Мекку. В итоге Кусай помирился с хузцами и стал правителем города. Затем он пригласил курайшитов, разбросанных по всей Аравии, переехать в Мекку. Так после 2 тысяч лет изгнания исмаилитяне вернулись домой.

Кусай зарекомендовал себя блестящим политиком и администратором. Под его мудрым руководством Мекка процветала. Раньше рядом с Каабой не было домов. Горожане жили на склонах горы Абу Кубейс. Источник Замзам был заброшен. Кусай приказал вырыть множество колодцев и построить новые дома. Его собственный дом стоял около святилища, чуть дальше возвели дома его сыновья и близкие родственники. Новое правило гласило: чем влиятельнее семья, тем ее жилище ближе к Каабе. Строили из камня и кирпича. Некоторые здания облицовывались мрамором или украшались ракушками из Красного моря. Все постройки имели кубическую форму и одну дверь – по образу Каабы. В домах состоятельных мекканцев были внутренние дворы, засаженные пальмами и цветами, фонтаны и высокие потолки с колоннами. Для проживания хузцев и других племен, связанных с курайшитами, отводились особые места. Изгои, рабы и иностранцы селились на окраине Мекки.

Мекка преображалась буквально на глазах. Аль-Калби рисует картину богатого и процветающего города: «На улицах купцы продавали специи и парфюмерию, местные и импортные ткани, одежду и сандалии, бурдюки, каменные сосуды, мед и финики, вино из Эт-Таифа и просо, которым питались все мекканцы. На городских площадях стояли цистерны с чистой водой, и купцы приводили туда верблюдов, чтобы животные отдохнули и напились».

Город был открыт для бизнеса. Мекка приветствовала паломников, путешественников, торговцев и караванщиков. За безопасность отвечали все жители города, все племена, кланы и семьи. Они должны были защищать не только друг друга, но и гостей города. Кусай назначил мекканских послов для налаживания и поддержания международных отношений. Он создал чрезвычайный комитет, действовавший при наступлении непредвиденных обстоятельств, а

также четыре совета. Городской совет занимался общим управлением Меккой, совет визирей был прообразом правительства, совет шейхов олицетворял парламент, а совет Каабы заботился о святилище. Некоторые важные обязанности были разделены между уважаемыми семьями. Одни отвечали за обеспечение хаджи водой, вторые – за сбор налогов, а третьи следили за лошадьми и верблюдами. Кусай ведал светскими и духовными делами, проводил все церемонии в Каабе, консультировался с прорицателями, руководил раздачей пищи и воды паломникам – а во время войны командовал армией. Фактически его дом превратился в мэрию, где заседали советы, и куда люди приходили за помощью. Мекка стала городом-государством – с собственной административной и финансовой системой, бурной культурной жизнью, политической и коммерческой элитой и отлаженными механизмами принятия решений.

Деятельность Кусая можно охарактеризовать двумя словами: единство и нейтралитет. Он пытался добиться консолидации арабов, объединив их культы. Кусай призвал все племена и кланы Аравии принести своих идолов в Каабу, дабы создать общеаравийский пантеон. Когда просьба была выполнена, среди сотен языческих богов появился главный – Аль-лах, дословно – «бог». Он защищал Мекку, ее жителей и гостей, а также считался покровителем всех арабов, независимо от их происхождения и статуса.

Чтобы привлекать купцов и паломников, Мекка должна была иметь репутацию города не только безопасного, но и религиозно-нейтрального. Карта конфессий Аравийского полуострова в то время представлялась весьма любопытной. На восточном побережье существовал зороастризм, в Хиджазе проживало множество евреев, а в Йемене было распространено христианство.

Евреи появились в Аравии задолго до христиан. Они приехали в Хиджаз в I веке – как купцы и беженцы. Массовое переселение евреев в Аравию объяснялось тем, что в 70 году римляне захватили Иудейское царство и разрушили Иерусалим. Наиболее влиятельные еврейские общины сформировались в Ятрибе, а также в оазисах Хайбар и Фадак (сегодня Хаит). Эти оазисы представляли собой небольшие еврейские княжества. Иудеи обрабатывали землю, занимались коммерцией, работали ювелирами и оружейниками,

В Мекке жили и евреи, и христиане. Но крупнейшая христианская община проживала не в Хиджазе, а в Наджране – на юго-западе Аравии. На территории Хиджаза находилось много монастырей, построенных сирийскими монахами, но церкви практически отсутствовали. Мекканцы уважали христиан за образованность и поэтическое мастерство. Центром христианской учености являлся город Аль-Хира на западном берегу Евфрата. Когда в Аравии существовала устная литературная традиция, хирцы уже умели читать и писать.

Мекканцы принимали представителей всех религиозных общин. Они не одобряли ни зороастризм, ни иудаизм, ни христианство – но приглашали всех приехать в город и посетить его базары. Ат-Табари сообщает, что даже христиане совершали хадж и поклонялись в Каабе Аллаху как Богу-Творцу.

Географически Мекка была равноудалена от трех великих ближневосточных держав той эпохи – Йемена, Сирии и персидской империи Сасанидов. Благодаря Кусая Мекка оставалась вне сферы их влияния. Византийцы и абиссинцы (эфиопы) тоже хотели завладеть городом. Но если первые пытались обмануть Кусая, то вторые просто вторгались в Хиджаз и нападали на еврейские княжества. Мекка притягивала внимание империй, жаждавших быстрого обогащения, и священнослужителей, нуждавшихся в новой пастве. Тем не менее Кусая удалось

сохранить и нейтралитет, и контроль над торговыми путями. Авторитет Мекки в Аравии значительно вырос, а курайшиты заслужили репутацию племени, которое превыше всего ценит честь и честность.

Умирая, Кусай распределил свои обязанности среди сыновей, чем спровоцировал внутрисемейную вражду. Началась война, и многие курайшиты погибли. Из всех близких родственников Кусая в живых остались лишь его внуки, братья-близнецы Абд аль-Шамс и Амр аль-Ула. По легенде, они родились со сросшимися головами. Младенцев разделили с помощью меча. Мекканцы сочли это знаком того, что братья будут решать споры с помощью оружия.

Но Абд и Амр смогли договориться. Они славились добротой и щедростью. В 480-е годы, когда Аравию поразила сильная засуха и в Мекке начался голод, Амр совершил выдающийся поступок. Он купил в Палестине муку, пек хлеб, крошил его в мясной бульон и раздавал эту похлебку голодным. Мекканцы прозвали Амра «Хашим» (от арабского глагола «хашама» – «ломать»). Братья стали родоначальниками двух великих династий Ближнего Востока. От Хашима произошли Хашимиты, а от сына Абда, Убайи, – Омейяды.

Амр был богатым и уважаемым купцом и много путешествовал по Ближнему Востоку. В 495 году он отправился с торговым караваном в Сирию, но по пути остановился в Ятрибе. Там Хашим влюбился в хазарку по имени Сальма. Они поженились, и через год Сальма родила мальчика, которого назвали Шейба. Вскоре после рождения сына Амр, находившийся тогда по делам в Газе, заболел и умер. В последние часы жизни он попросил еще одного своего брата, Мутталиба ибн Абд Манафа, позаботиться о Шейбе.

Шейба жил с матерью в Ятрибе. Он был умным и способным мальчиком, делал большие успехи в учебе и отлично стрелял из лука. Мутталиб приехал в Ятриб только через семь или восемь лет после смерти Хашима. Он хотел забрать племянника в Мекку, но боялся, что Сальма не отдаст ему ребенка. По легенде, Мутталиб увидел, как Шейба играет на улице с другими детьми, подозвал его, представился дядей и сказал, что они должны срочно уехать. Шейба не стал задавать лишних вопросов и сам вскарабкался на верблюда. Сальма узнала о местонахождении сына лишь спустя несколько лет.

Дядя и племянник добрались до Мекки ранним утром. Мутталиб был облачен в дорогое платье, какое носили высокорожденные курайшиты, а Шейба – в обычную скромную одежду. Горожане подумали, что Мутталиб приобрел нового раба, и дали мальчику прозвище Абд аль-Мутталиб – «слуга Мутталиба».

Абд аль-Мутталиб унаследовал дядины обязанности по сбору налогов, организации хаджа и обеспечению паломников водой. Для этого он собственноручно раскопал Замзам, погребенный под толщей песка и забытый горожанами несколько веков назад. Безупречная репутация и благие дела помогли юноше стать шейхом Мекки. Абд аль-Мутталиб понимал, что ему необходимо бороться с прочими религиозными движениями Аравии – но не из идеологических соображений, а лишь для того, чтобы к Каабе по-прежнему приходили тысячи хаджи. В итоге язычество переняло ряд иудейских и христианских легенд и ритуалов. Многие евреи и христиане начали поклоняться аравийским богам. Идолопоклонство окончательно превратилось в коммерческую индустрию, которая приносила мекканцам огромную прибыль.

Все жители Аравии знали о сказочном богатстве Мекки. Некоторые племена построили свои храмы и святилища, дабы привлечь паломников и их деньги. Самым могущественным

было племя Гассани, населявшее царство Химьяр в Южной Аравии (территория нынешнего Йемена). Химьяриты сменили сабеев на исторической арене. Ими правил царь Абраха аль-Ашрам (534–570) – абиссинец по происхождению, который, согласно эфиопскому преданию, принял христианство. По его приказу подданные воздвигли Аль-Калис – самый великолепный храм на Аравийском полуострове. Он предназначался для того, чтобы составить конкуренцию Каабе, и находился в Сане – столице Химьяра. Абраха был убежден, что в Аль-Калис потянутся не только хаджи со всего Ближнего Востока, но и сами мекканцы.

Но никто не пришел в Сану. Арабы-язычники считали Мекку единственным городом, достойным паломничества. Даже жители Йемена, направляясь в Мекку, обходили богато украшенный храм стороной. Тогда Абраха решил, что привлечь людей в Аль-Калис можно, лишь уничтожив Каабу. Химьяритская армия выступила из Саны и двинулась на Хиджаз. Во главе войска шел абиссинский слон, на котором восседал Абраха аль-Ашрам – свирепый и непрощающий.

Вскоре химьяриты добрались до Мекки. Они разбили лагерь в долине Мухассир, недалеко от города. Солдаты отправились на разведку и пригнали 200 верблюдов, принадлежавших Абд аль-Мутталибу. Абраха отправил в Мекку гонца с письмом, адресованным шейху. Письмо гласило: «Я пришел не для того, чтобы воевать с вами. Я пришел, чтобы разрушить Каабу. Если вы не будете сражаться, то мне не придется проливать вашу кровь».

Мекканцы испугались. Враг был слишком силен. Абд аль-Мутталиб объявил о намерении горожан сдаться – и тогда Абраха пригласил его в лагерь для переговоров. Шейх держался с большим достоинством. Абраха был настолько впечатлен поведением соперника, что встал с трона и сел на ковер рядом с ним. И внезапно Абд аль-Мутталиб попросил царя... нет, не сохранить Каабу, не взять деньги и уйти с миром – а вернуть ему две сотни похищенных верблюдов.

Абраха был ошеломлен. Он не понимал, почему этот курайшит говорит о каких-то верблюдах, а не о Каабе, которая представляет собой важную часть его религии и вот-вот будет уничтожена. Абд аль-Мутталиб заявил, что является хозяином верблюдов и защищает свое имущество – а что касается Каабы, то у нее есть свой хозяин, который ее защитит.

Царь Химьяра пришел в ярость и выгнал шейха.

Вернувшись домой, Абд аль-Мутталиб предложил мекканцам немедленно покинуть город и уйти в близлежащие горы. Через несколько часов Мекка была оставлена на разграбление страшной армии Абрахи. Войско медленно приближалось к городу. Над долиной Бакка вздымалась густая пыль, поднятая десятками тысяч ног. Гибель Каабы казалась неизбежной.

Но произошло нечто необыкновенное. Слон Абрахи, шедший впереди войска, неожиданно перестал слушаться погонщика. Он просто сел на землю. Животное осыпали градом ударов и ругательств, но оно не двинулось с места.

Следующее событие было еще более удивительным. Стаи птиц напали на химьяритов и забросали их камнями из обожженной глины. (Коран 105:1–5). Войско дрогнуло и бежало. Солдаты металась по Долине плача, падали и умирали. Десятками. Сотнями. Тысячами.

Тех, кто выжил, поразила смертельная болезнь – возможно, оспа или Юстинианова чума. Так называлась первая в истории человечества пандемия чумы, возникшая в эпоху правления византийского императора Юстиниана I Великого. Она охватила всю территорию цивилизованного мира того времени и проявлялась в виде отдельных эпидемий на протяжении двух веков (с 541 по 750 год). Абраха вернулся в Сану с горсткой чудом уцелевших воинов. Вскоре он скончался – то ли от болезни, то ли от руки персидского полководца Вахриза, который завоевал Химьяр и сделал его провинцией империи Сасанидов. Как бы то ни было, Кааба не пострадала.

Но невероятные события, свидетелями которых стали мекканцы, оставили неизгладимый след в истории города – отныне летосчисление велось от Года Слона.

Абд аль-Мутталиб мог с чистой совестью заниматься личными делами. Шейх хотел иметь большую семью и поклялся богам, что если они даруют ему 10 сыновей, он принесет одного из них в жертву. В итоге у Абд аль-Мутталиба действительно родилось 10 мальчиков и 6 девочек. Когда они выросли, безутешный отец пошел в святилище. Там он воспользовался стрелами, лежавшими перед идолом Хубала, дабы определить, кем надлежит пожертвовать. Жребий пал на Абдуллаха – любимого сына шейха. Абд аль-Мутталибу посоветовали обратиться к мекканскому прорицателю, чтобы узнать, можно ли не убивать юношу и одновременно не навлечь на себя гнев богов. Прорицатель оценил жизнь Абдуллаха в сотню верблюдов. Счастливый Абд аль-Мутталиб немедленно пожертвовал верблюдов и на радостях поехал с сыном в Ятриб – в гости к родственникам.

Патриархи, сформировавшие политический и социальный ландшафт Мекки, жили по одному и тому же сценарию. Конечно, в Ятрибе Абдуллах встретил красивую благородную девушку и женился на ней. Ее звали Амина, и она была дочерью Вахба ибн Абд аль-Манафа – одного из городских старейшин. Ибн Саад сообщает, что Амину воспитывал ее дядя Вухайб ибн Абд Манаф, который в один день выдал племянницу замуж за Абдуллаха, а свою дочь Халу – за его отца, Абд аль-Мутталиба. В доисламской Аравии практиковалось полигамия – Абд аль-Мутталиб, например, имел шесть жен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.